

0902

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джосс Вуд

ДВЕ ВСТРЕЧИ В МИЛАНЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джосс Вуд

Две встречи в Милане

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Вуд Д.

Две встречи в Милане / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08577-1

Амнезия, уникальные сапфиры и очаровательный малыш странным образом связали Джейгера Баллэнтайна и Пайпер Миллз, однако ложь может разрушить любую связь. Но кто в этой истории лжец, разобраться непросто...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08577-1

© Вуд Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джосс Вуд

Две встречи в Милане

Joss Wood

HIS EX'S WELL-KEPT SECRET

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Ex's Well-Kept Secret

© 2017 by Joss Wood

«Две встречи в Милане»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Пролог

В президентском люксе бутик-отеля на Виа Манциони, самого роскошного отеля в Милане, Джейгер Баллэнтайн водил рукой по изящной женской спине, нащупывая проступавшие под атласной кожей позвонки, похожие на крупные жемчужины.

Тонкая хлопковая простыня прикрывала бедра и ягодицы Пайпер. Джейгер не мог перестать трогать лежавшую рядом с ним женщину: ему так нравилось ощущение теплой кожи под своей грубой ладонью. В его гостиничном номере и раньше бывали дамы, вероятно, даже чаще, чем позволяли приличия, и, хотя Пайпер не была самой красивой девушкой, которая когда-либо лежала с ним в одной постели, она была, безусловно, самой притягательной. С того момента, как полтора дня назад она возникла в его жизни, Джейгер не думал ни о чем другом.

Исключительные драгоценные камни – алмазы, рубины, опалы, изумруды и десятки других – привлекали его внимание. Женщины? Иногда. Словно алмазы, предназначенные для массового рынка, они, как правило, были красиво оформлены и хорошо отшлифованы, но ничего исключительного в них не наблюдалось. И когда он находил особенно примечательный экземпляр, он наслаждался им и быстро переходил к другому.

Но по какой-то причине Джейгер думал о Пайпер как о безупречном бесцветном алмазе, самой редкой его разновидности на планете. И это было нелепо, потому что он знал, что на свете есть и другие драгоценные камни, и никогда не терял головы из-за блестяшек или секса.

Пайпер Миллз заставляла его задаться вопросом, не так ли страшно будет потерять голову, как ему казалось раньше.

«Пора мне вернуться в Нью-Йорк», – подумал Джейгер. Изначально он собирался провести в Милане только один вечер. Но когда он увидел Пайпер в миланском филиале «Баллэнтайн и компании», его внимание сразу же привлекли ее длинные ноги под короткой юбкой. По его убеждению, они были созданы для того, чтобы обхватывать его бедра. Ум, сияющий в ее светло-зеленых глазах, заинтриговал его, а веснушки на носу – очаровали. При виде ее тела ему хотелось заставить ее прокричать его имя на весь Милан.

Пайпер сказала ему, что владеет десятью голубыми камнями, которые, согласно семейной легенде, были сапфирами, но он был слишком очарован ее лицом, чтобы удержать эту информацию в голове. Затем она улыбнулась, и крошечная ямочка на правой щеке затмила все мысли о каратах. Его дыхание участилось, перед глазами все проплыло, и Джейгер понял, что не уедет из города, не пригласив ее на ужин.

И в постель.

Тридцать шесть часов и три дня пролетели, словно миг – ужин, обед и еще один ужин, – и закончились очень горячим сексом. Джейгер погладил большим пальцем ее правую ягодицу, задел бедро и снова вернулся к спине.

Лучший день в его жизни? Безусловно.

Джейгер наклонился и поцеловал ее плечо, откинув длинный завиток цвета недавно отчеканенной медной монеты с ее лица.

Пайпер повернулась на бок, и, когда Джейгер посмотрел ей в глаза, ему показалось, что он заблудился в таинственном лесу. Она отвела глаза, мельком глянула на его тело и сосредоточилась на акварели на дальней стене. Значит, очень сексуальная мисс Миллз не знает, о чем говорить с мужчиной после секса. Почему это вызвало у него улыбку?

Пайпер села в кровати и подтянула простыню к груди.

– Хм... Неловкая ситуация.

– Все зависит от нас, – заверил ее Джейгер. Пайпер спрятала простыню под мышками, провела рукой по волосам и снова поправила покрывало.

– Может, поговорим о том, почему я была в «Баллэнтайн и компании»? – спросила Пайпер.

Джейгер мог бы придумать способ получше провести время, но, если разговор о камнях позволит ей почувствовать себя непринужденно, тогда он обеими руками за.

– Ладно, давай поговорим о сапфирах.

Джейгер скатился с кровати и поднял с пола свои боксеры. Надев их, он пошел к ванной, чтобы снять ослепительно-белый хлопчатобумажный халат с крючка за дверью. Он распахнул перед ней халат, и Пайпер нерешительно встала с постели и поспешно просунула руки в рукава. Джейгер развернул ее лицом к себе, запахнул полы и завязал пояс на ее узкой талии.

Сопротивляясь стремлению прикоснуться губами к ее рту, Джейгер взял ее руку, повел в гостиную номера и налил остатки каберне «Винтаж» в ее бокал. Пайпер свернулась калачиком в углу дивана, спрятав под собой босые ступни с накрашенными ногтями. Джейгер целовал каждый дюйм ее тела, включая эти ноги. Он осыпал поцелуями лодыжки, попробовал сладость ее внутренних бедер, ее жар и пряность. И он отчаянно хотел повторить все это снова.

Он был бы не прочь; ночь еще не закончилась.

Решив, что ему нужен виски, Джейгер налил его на два пальца в стакан, сел напротив Пайпер и мысленно попросил ее говорить короче.

– Как я уже сказала, у меня есть сапфиры, которые передавались по наследству в семье моей матери.

– О скольких камнях мы говорим? – поинтересовался Джейгер.

– Было двенадцать, но моя мама продала два сапфира тридцать лет назад, чтобы дать отцу деньги на его бизнес.

Джейгер понял, что ничего не знает ни о ней, ни о ее семье. «Тебе это и не нужно, ты больше ее не увидишь», – сказал он себе.

– Большинство камней диаметром около дюйма, какие-то крупнее, какие-то меньше, – продолжала Пайпер.

«Сапфир больше дюйма? Вряд ли».

– Они огранены?

– Маленькие камни – да. Среди них есть один... просто потрясающий.

Джейгер знал, что люди часто преувеличивают, особенно когда дело доходит до драгоценных камней. Камни были, вероятно, вдвое меньше. Он посмотрел на Пайпер и вздохнул, увидев мечтательное выражение ее лица. Если бы на ее месте был кто-то другой, он прямо сказал бы ей, что эти камни, скорее всего, подделка. О таких сапфирах давно бы уже прознали. Если вы – не особа королевской крови, исключительные и дорогие драгоценные камни редко передавались по наследству.

Не осознавая глубины его скептицизма, Пайпер прижала бокал с вином к груди:

– О, Джейгер, он прекрасен. Глубокий, темно-синий и просто великолепный. Я хочу прикоснуться к нему, держать его в руках, смотреть на него.

– Мне трудно что-то сказать о камнях, которых я не видел, но я не стал бы надеяться на многое, будь я на твоём месте, – произнес он уклончиво.

– У меня есть фотография. Хочешь взглянуть? – спросила Пайпер.

Джейгер кивнул и вздохнул, когда Пайпер наклонилась, чтобы взять с пола свою сумку. Хлопчатобумажная материя очертила ее пышные ягодицы и обнажила бедра. Он почувствовал, как натянулась ткань его боксеров. Желание погрузиться в ее сладкий жар было непреодолимым.

«Расслабься. Она снова ляжет с тобой в кровать. Еще раз или два, а потом вы вернетесь к реальной жизни», – сказал он про себя.

Пайпер подошла к нему с телефоном в руках и села на подлокотник кресла. Она передала ему гаджет, и Джейгер, опустив взгляд, увидел синюю искру на черном бархате.

Его сердце на мгновение остановилось, а рука дрогнула, когда он поставил стакан на стол перед собой. Джейгер увеличил изображение и вгляделся в самые большие камни. Качество фотографии было средним, но цвет был передан потрясающе.

– Откуда они, говоришь? – спросил он. «Скажи еще раз, что они из Кашмира, потому что, черт возьми, ты, возможно, права».

– Их первый владелец – мой двоюродный прапрадедушка со стороны матери. Он был солдатом британской армии. Семейная легенда гласит, что их привезли из Кашмира.

«Сохраняй самообладание, – сказал себе Джейгер. – Если это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, то это обычно так». Но цвет и ее семейная история позволяли предположить, что камни настоящие.

– Что еще тебе известно о первом владельце?

– Только то, что я тебе сказала, – ответила Пайпер. Она коснулась экрана кончиком пальца. – Ну, что думаешь? Могут ли они быть настоящими? Я отвезла их другим дилерам драгоценными камнями, и они говорят, это фальшивка.

Ну конечно. Она – молодая, красивая и легкая мишень. Они сделают ей символическое предложение, перепродадут драгоценные камни и заработают целое состояние.

– Держись подальше от хитроумных торговцев, – пробормотал он.

– Но ты думаешь, они могут чего-нибудь стоить?

Если они подлинные, то он определенно хотел бы их приобрести. Джейгер изобразил на лице привычное равнодушие – волнение, как правило, завышало цену, – и улыбнулся Пайпер:

– Не знаю. По фотографии сложно что-то сказать. Позволь мне взглянуть на них, когда мы вернемся в Штаты. Можешь отправить мне фотографию?

– Конечно.

Джейгер продиктовал ей номер, и через двадцать секунд услышал звуковой сигнал, оповещающий о том, что фотография теперь хранится в памяти его телефона.

– Я надеюсь, что они не настоящие, – заявила Пайпер, помрачнев.

Ничего подобного он никогда раньше не слышал от предполагаемого продавца.

– Почему ты не хочешь стать владелицей коллекции камней, стоящей целого состояния? – спросил Джейгер.

– Потому что тогда я обязана буду продать их, чтобы помочь моему... помочь кое-кому выбраться из финансового тупика.

– У тебя в жизни есть люди, задолжавшие миллионы?

Пайпер наморщила нос:

– Они столько стоят? Нет, скажи мне, что это не так!

– Возможно, если это кашмирские сапфиры. Но не спеши с выводами, – предупредил Джейгер.

– Может, я должна была просто принять первое предложение, которое получила? Десятку за камень, – пробормотала Пайпер.

Десять тысяч долларов? Джейгеру чуть не стало плохо. Хотя он пытался сохранять спокойствие, где-то глубоко в душе он понимал, что вот-вот совершит открытие всей своей жизни.

– Пообещаешь принести их мне в Нью-Йорке? И никому больше? – Он не мог допустить, чтобы такие камни от него ускользнули.

Пайпер кивнула:

– Конечно.

– Я позвоню тебе, договоримся о времени.

Пайпер переложила ноги и оперлась пятками на бедра Джейгера. Их взгляды встретились, и между ними проскочила искра.

Увидев желание в ее глазах, он скользнул ладонью между ее бедер, чувствуя гладкость и теплоту ее кожи. Джейгер открыл было рот, чтобы спросить, может ли он снова увидеться

с ней лично, а не только в «Баллэнтайн и компании», когда они оба вернутся в Нью-Йорк, но промолчал и нахмурился.

Почему она и почему сейчас?

Уже более десяти лет, начиная с двадцати пяти, едва оправившись от горя и потери, он редко встречался с одной и той же женщиной дольше трех-четырёх ночей. Джейгер не хотел порождать напрасные ожидания, не хотел, чтобы его случайные любовницы думали, что у них может быть шанс стать постоянными спутницами его жизни. Однажды он попытал удачи в постоянных отношениях. Он даже стал отцом, а когда умерла его дочь Джесс, он потерял и любимую женщину.

Почему он думает о том, как потерял свою дочку и женщину, которую он когда-то любил, находясь в компании этой сексуальной незнакомки? Джейгер наслаждался ничем не значащим разговором с Пайпер, ценил ее необычное чувство юмора, и, черт возьми, секс был потрясающим. Три причины, почему он не мог видеться с ней снова, вернувшись домой.

Она ему слишком сильно нравилась... и это означало, что он должен двигаться дальше.

– Когда ты возвращаешься? – спросил Джейгер.

– Мой рейс утром. А твой?

Он улетит, как только она покинет Милан. Пайпер была единственной причиной, по которой он задержался в Италии.

– Тоже завтра. – Джейгер провел пальцем по ее гладкой лодыжке.

– Когда мы встретимся в городе, – сказала она, – давай будем говорить только о деле.

«Что?! Какого черта?»

– Не надо делать такое удивленное лицо, Джейгер. Если бы не сапфиры, я бы больше и слова от тебя не услышала, – заявила Пайпер без тени обвинения в голосе.

Джейгер снял руку с ее бедра.

– Все нормально, Джейгер, я понимаю. Ты не такой, – продолжала Пайпер. – У самых знаменитых плебоев на Восточном побережье, знаменитых братьев Баллэнтайн, есть одна проблема – весь мир знает ваши повадки. Вы встречаетесь с девушкой в течение нескольких дней, может быть, пару недель, если ей действительно повезет, а потом про нее забываете. – Пайпер подняла руку, когда он открыл рот, чтобы ответить. – Не волнуйся. Я знала, что так и будет.

– То есть?

– Нам было весело: застывшее мгновение, неожиданная встреча. Поэтому, когда мы снова встретимся, мы просто поговорим о камнях и притворимся, что мы никогда не видели друг друга без одежды.

Джейгер не знал, что он произнесет эти слова, пока они не вылетели из его рта.

– А что, если я хочу? Увидеть себя снова без одежды, – уточнил он.

Пайпер удивленно округлила глаза.

– Я бы, наверное, попросила тебя об этом не говорить.

Совсем не то, что он ожидал услышать.

Пайпер задумчиво склонила голову.

– Джейгер, я обычная женщина, твердо стоящая на земле. Мне нравится моя работа оценщика произведений искусства. Я хожу на свидания с разными мужчинами. У меня наполненная жизнь. Мне не нужно, чтобы ты завлекал меня в свой мир. Он мне не нравится.

– Мой мир?

– Большие деньги, Манхэттен, сливки общества. Это не для меня. И никогда не будет.

– Я не прошу твоей руки, Пайпер, даже встречаться со мной не предлагаю, – раздраженно ответил Джейгер. Обычно разговор шел не так. Чаще он предъявлял требования – когда он будет звонить, когда состоится следующее свидание. Ему не особенно нравилось ощущать себя по другую сторону. – Мне просто интересно, хочешь ли ты...

– Когда-нибудь снова заняться сексом? – Пайпер подняла голову, чуть улыбаясь. – Спасибо, но нет. Я не привыкла к случайным интрижкам. Эта интерлюдия останется прекрасным воспоминанием, но дома я бы не хотела его повторять. – Она заправила за ухо длинный завиток. – В атмосфере Италии есть что-то сексуальное и соблазнительное. Это место подсознательно подталкивает ловить момент и действовать вопреки себе, и это, – Пайпер махнула рукой в сторону его голой груди, – для меня очень не характерно. В реальном мире я сплю с парнями, только если думаю, что наши отношения достаточно серьезны и этот мужчина может стать для меня кем-то важным. Благодаря желтой прессе, мы все знаем – ты не связываешь себя обязательствами, так что мне не подходишь.

– Ладно, конечно, это правда, но... – Но? Никакого но. Она его подловила!

Пайпер встала и потянула пояс своего халата. Распахнувшиеся полы открыли взгляду ее красивую грудь, и у него пересохло во рту. Поведя плечами, Пайпер позволила халату соскользнуть с ее плеч, затем – с рук, а потом – упасть на пол. Она стояла перед Джейгером полностью обнаженной. Оседлав его бедра, Пайпер мягко коснулась его губ своими.

– Если это все время, что у нас есть, то мы тратим его впустую, Баллэнтайн.

Джейгер положил ладони на ее ягодицы и встал, держа ее на весу. На пути в спальню Пайпер обхватила ногами его талию.

Она была идеальной девушкой-однодневкой; она сняла его с крючка без истерик и обид, и Джейгер должен был ощущать благодарность. Так почему же им владели совсем другие чувства?

Глава 1

18 месяцев спустя

Пайпер Миллз сняла очки и бросила их на стол. Потирая переносицу, она отодвинула стул от письменного стола из красного дерева и, нахмурившись, взгляделась в экран ноутбука, где в почтовом ящике ожидало ответа предложение о консультации.

Конечно, она хотела бы оценить работы недавно прославившегося Даниэля Глутца. Об этом немецком художнике она написала целую магистерскую диссертацию. Но это было невозможно. Картина находилась в Берлине, а с момента рождения Тайлера она была привязана к Восточному побережью и не отправлялась в поездки длительностью более чем один день. Хотя Пайпер доверяла своей няне Кэри и ее брату-близнецу Рэйну, который тоже хорошо ладил с Тайлером, она все еще не желала оставлять своего драгоценного малыша надолго. Пока.

Может, когда он поступит в колледж...

Пайпер встала и подошла к окну своего трехэтажного викторианского дома. Сложив руки на груди, она посмотрела вниз, на простирающуюся перед ней улицу. Осень почти подошла к концу, зима уже была на пороге. Время шло так быстро. Она забеременела весной, похоронила Мика в конце лета, родила в середине зимы. Это лето, в отличие от предыдущего, прошло спокойно.

Смерть Мика в прошлом году стала скорее пощечиной, чем ударом, но Пайпер все еще не могла с ней смириться. Несмотря на то что они с отцом редко разговаривали, ей нравилось знать, что на свете есть человек, с которым она связана, семья, которую она могла бы назвать своей, пусть только в тихих глубинах ее души, поскольку Мик никогда публично не признавал ее своей дочерью.

В подростковые годы Пайпер и не подумала бы, что будет рада тому, что он публично игнорировал и ее, и ее мать, свою давнюю любовницу. Но когда самый яркий и энергичный биржевой маклер Нью-Йорка и один из самых уважаемых инвестиционных консультантов в мире был арестован за мошенничество, Пайпер была очень рада тому, что никак с ним не связана.

На протяжении десятилетий Мик убеждал тысячи людей вкладывать свои средства в те области, которые он рекомендовал, обещая отдачу. Затем он использовал деньги новых инвесторов, чтобы расплатиться со старыми, и все это время жил как у Христа за пазухой. Неудивительно, что после ареста он потребовал, чтобы Пайпер отдала ему свои сапфиры. Ему нужно было собрать деньги на лопату, чтобы выкопать себя из большой ямы.

Пресса следила за каждым его шагом, а бывшая жена Мика постоянно подвергалась преследованиям журналистов. Новая супруга Мика покинула Штаты и скрылась в Колумбии за два дня до его ареста, чтобы никогда не возвращаться, даже на похороны Мика. Да, вот она какая – настоящая любовь.

Поскольку ни одна из жен Мика не знала о существовании Пайпер, она осталась жить в Парк-Слоупе, в доме, который Мик купил для ее матери. Пайпер была рада, что ее мать не стала свидетелем падения человека, которого буквально боготворила, с высокого позолоченного пьедестала, на который она его воздвигла. Если бы он умер от сердечного приступа, случившегося два с половиной месяца до его первого ареста, это убило бы ее, если бы этого не сделал рак.

Пайпер слышала сопение из радионяни, стоявшей на ее столе, и улыбнулась. Ее мальчик не спал, наверное, ему захотелось пообедать. Пайпер вышла из кабинета и поднялась по

лестнице на третий этаж. На первом этаже располагалась квартира, которую она сдавала Кэри и Рэйну. Она прошла в меньшую из двух спальных комнат и приблизилась к деревянной кровати, в которой когда-то спала она сама. Тай повернулся, чтобы посмотреть на нее, и сердце Пайпер наполнилось любовью.

«Он для меня все», – в очередной раз подумала она, поднимая малыша и прижимая к груди. У него были голубые глаза Джейгера, его черты лица и темные волосы. Она была уверена, что с возрастом Тай станет таким же высоким и мускулистым, как и его отец. Тайлер был Бал-лэнтайном с макушки до кончиков пальцев. Во всем, кроме фамилии.

– Вот он, мой мальчик, – произнесла она нараспев, потершись подбородком о его макушку.

Пайпер отнесла Тайлера к пеленальному столику и ловко раздела его, в процессе, как было у них заведено, прихватив зубами его пяточку. От этого Тайлер всегда начинал смеяться и, в свою очередь, смешил ее. Боже, она никогда не думала, что может так полюбить...

Пайпер вытащила из ящика комода одноразовый подгузник и просунула его под чистую попку малыша. Под кучей подгузников лежал черный вельветовый футляр, а в нем – десять сапфиров, о которых она говорила с Джейгером.

В Милане он обещал, что позвонит ей насчет сапфиров, но так этого и не сделал. Когда пролетело шесть недель и Пайпер поняла, что презервативы надежны не на все сто процентов, она пыталась связаться с ним, однако каждый ее звонок перенаправлялся на голосовую почту.

Пайпер попробовала связаться с ним через «Баллэнтайн и компанию». Это было похоже на попытку поговорить с одним из британских принцев. Она оставила бесчисленные сообщения, отправила дюжину писем секретарю, но ничего. Она даже наведлась в главный магазин фирмы, но ее просьбы поговорить с кем-то из начальства ни к чему не привели. Она отказалась уйти, пока Джейгер или один из его братьев или сестер не поговорят с ней, но охрана вывела ее под руки.

Пайпер провела небольшое исследование в Интернете, где нашла статьи, в которых Джейгер прямо говорил, что не собирался жениться и не хочет детей. Мир, по его мнению, нуждался в новаторах и искателях приключений и первооткрывателях, а не голодных ртах, которые нужно кормить.

Кроме того, дети помешали бы его интрижкам с женщинами...

К полуночи того ужасного дня Пайпер наконец поняла, что Джейгеру не нужны ни ее сапфиры, ни ее ребенок.

Тай – ее сын, и она не обязана делиться новостями о его существовании с человеком, который не заинтересован в своем ребенке. Мик старался избегать ее, и она всегда задавалась вопросом, почему он не любит ее. Она не станет обременять своего сына равнодушным отцом.

Пайпер отчаянно жалела, что не может забыть о Джейгере, но это было невозможно, ведь она жила с миниатюрной версией этого мужчины. В Тае она видела черты Джейгера – светлые глаза, контрастировавшие со смуглой кожей и темными вьющимися волосами, и часто вспоминала, каково было ощущать прикосновение его двухдневной щетины к ее коже, ширину его плеч, кубики пресса, спокойствие, которое снисходило на нее под его умелыми, уверенными руками.

По ночам Пайпер пробуждалась от глубокого сна с колотящимся сердцем, с мыслями о нем. Иногда она протягивала руку, ища его, желая, чтобы он взял ее туда, где время останавливалось, где жило волшебство. Но на нее обрушивалась реальность – она была матерью-одиночкой, а Джейгеру наплевать и на нее, и на их маленького сына, – и следующие часы были полны мрачных размышлений и слез.

Тай закричал, и Пайпер опустила голову, чтобы помассировать его животик. Узнав, что она беременна от самого влиятельного бизнесмена на Манхэттене, она проклинала Бога и свою

судьбу. Теперь она не могла представить свою жизнь без своего маленького сына; он был всей ее Вселенной.

– Как насчет обеда, а потом – прогулки в парке? На улице холодно, но солнечно. – Пайпер устроила Тайлера поудобнее и спустилась вниз, на кухню. – Хочешь, Тай?

Тай сунул кулак в рот, и Пайпер приняла этот жест за «да». Протянув сыну бутылочку с водой, она вытащила банку детского питания, но остановилась, услышав дверной звонок. Нахмурившись, она взглянула на маленький экран и увидела у входной двери мужчину в деловом костюме.

Пайпер подняла трубку домофона, и, услышав, что он представляет юридическую фирму, отвечающую за управление имуществом ее отца, пропустила его внутрь.

Пять минут спустя мистер Симмс сидел за кухонным столом, за которым она кормила Тая обедом.

– Я понимаю, что вы – оценщица изобразительного искусства, работаете из дома, и у вас есть постоянная клиентура как в лице владельцев галерей, так и частных коллекционеров?

– Все именно так. – Пайпер кивнула, отправляя сладкий картофель и морковь в открытый рот Тая. – Но я сомневаюсь, что вы пришли сюда, чтобы рассказать мне о моем бизнесе. Так что я могу для вас сделать?

– Я также понимаю, что вы дочь Майкла Шаттла?

Отрицать было бесполезно.

– Да. Моя мать и Мик были вместе тридцать с лишним лет. Мое родство с Миком не известно публике, и я бы предпочла, чтобы так все и осталось. Зачем вы пришли?

– В отличие от его бизнеса личные активы вашего отца очень хорошо документированы. В списке значатся многочисленные предметы мебели, с указаниями, что они находятся в этом доме. Стол эпохи короля Георга, картина Забинского, скульптура Барри Джексона, картина Фриды Кало.

– Он отдал их моей матери. Это подарки.

– В электронной таблице указано, что эти вещи предоставлены Гейл Миллз в аренду. – Мистер Симмс пристально смотрел на нее.

С кухни она могла видеть вход в гостиную, где стояла бронзовая статуэтка балерины.

– Вы говорите мне, что их нужно продавать? Симмс кивнул:

– Да. Они являются частью его имения.

Пайпер прикусила нижнюю губу, чтобы не разразиться ругательствами.

– В аренду, говорите! Это были подарки! – Чувствуя себя сбитой с толку, Пайпер встала, чтобы снять Тая со стульчика для кормления.

Симмс сделал пометку в блокноте.

– Я пришлю бригаду грузчиков, чтобы забрать стол, предметы искусства и скульптуру. Они попадут на аукцион, и вы сможете их купить.

«Уж конечно», – подумала Пайпер.

– Учту. Спасибо. – Она посмотрела на дверь, намекая на то, что адвокату пора восвояси.

– Еще одно дело, мисс Миллз.

Пайпер крепко сжала Тая, ожидая его следующих слов.

– Этот дом принадлежит одной из компаний вашего отца и определенно должен быть продан, а вырученная сумма пойдет на погашение части его кредитов.

Пайпер почувствовала, как подгибаются ее колени, и опустилась на стул вместе с Тайлером.

– Что? Но он оставил этот дом моей маме, а она – мне. Я попросила копию документа, но ничего не получила.

– Это потому, что он предоставил вашей матери право на проживание. Но не подарил. Это определенно не ваша собственность. Она будет продана. Это не обсуждается.

Пайпер пыталась справиться с паникой.

– Могу ли я его купить? – спросила она дрожащим голосом.

– У вас есть около трех миллионов долларов? – спросил Симмс. – Или способ собрать три миллиона?

Нет, но у нее были сапфиры, которые могут стоить именно столько, будь они настоящими. Это ее дом, дом Тайлера! Она потеряла мать и не может остаться без дома. Если она получит деньги от продажи сапфиров, на остаток возьмет кредит...

– Я могу попытаться найти деньги. Сколько у меня времени?

Лицо мистера Симмса смягчилось.

– Ваш отец натворил столько дел, а наказывают вас. Это неправильно. Я отодвину продажу дома в самый конец своего списка и буду надеяться, что, черт возьми, меня не поймают. Как насчет трех месяцев?

Пайпер кивнула со слезами на глазах.

– Три месяца, чтобы собрать три миллиона. Вот это задачка.

Симмс склонил голову, глядя на нее.

– Если кто-нибудь и сможет это сделать, то только дочь Майкла Шаттла.

Пайпер не стала объяснять, что, несмотря на общую с Миком ДНК, его дочь она не была. Но она была дочерью Гейл и матерью Тайлера, и у нее была жизнь, которую она любила, жизнь, находящаяся теперь под угрозой. Пайпер оглядела свой красивый, уютный дом, и ей стало нехорошо. Этот дом был ее гнездом, центром ее жизни. Ее убежищем, ее берлогой, детской ее сына. Здесь она чувствовала себя в безопасности.

Она не могла отдать этот дом, поэтому ей придется бороться, и это означало... Боже. Пайпер прижала руку к животу.

Ей придется продать камни. А для этого ей нужно встретиться с Джейгером, единственным человеком, который мог выбить почву у нее из-под ног. И не важно, что она все еще злилась на него за то, что он не желал ее видеть, что у нее все еще болело сердце. Она в нем нуждалась.

Проклятье. Ей нужен Джейгер. Но только для того, чтобы продать сапфиры и спасти дом. Ей не нужен любовник или отец для Тая, и она не хотела слушать его объяснения.

Это всего лишь сделка: она дает ему десять сапфиров, а он ей – значительную сумму денег. Все будет быстро и просто.

Учитывая, сколько всего ей пришлось пережить за последнее время, она вряд ли выдержит новые испытания.

Сидя в приемной на четвертом этаже великолепного ювелирного магазина на Пятой авеню, Пайпер подробно рассматривала каждую деталь штаб-квартиры «Баллэнтайн и компания».

В отличие от сдержанной элегантности ювелирного магазина, где мебель была высшего качества, но должна была играть второстепенную роль, корпоративный офис оказался современным и очень просторным. На полированном полу стояли оранжевые кушетки без спинок, а широкие окна позволяли посетителям любоваться оживленными улицами Манхэттена.

Пайпер не стала тратить силы впустую, пытаясь попасть на прием прямо к Джейгеру, а вместо этого пустила в ход свои контакты в мире искусства. Ее давний клиент, состоятельный коллекционер мистер Хендрикс, тоже покупал украшения. Когда-то она спасла его от приобретения фальшивого Дали, и он быстро согласился свести ее с Джейгером.

Если бы в прошлом году Пайпер так же хорошо соображала, то могла бы избавить себя от лишних хлопот. Это гормоны. Они во всем виноваты.

Несмотря на то что после Милана Джейгер вел себя отвратительно, она доверяла ему как профессионалу. Репутация честного дилера была для него жизненно важна. «Баллэнтайн и

компания» была известна тем, что платила самые высокие цены за качественные драгоценные камни.

Пайпер почувствовала, как по ее спине скользнула капля пота. Она снова увидит Джейгера. Ее любовник на пару ночей, отец ее ребенка, человек, о котором она мечтала последние полтора года. В Милане она не могла смотреть на него, не испытывая желания поцеловать его – глубоко, безумно, и как можно скорее оказаться с ним в одной постели. Но Джейгер предпочел убрать ее из своей жизни.

Пайпер набрала полную грудь воздуха. Ей нужно собраться! Ей почти тридцать один год, она мать. У нее есть сапфиры, которые нужно продать, дом, который нужно спасти, и ребенок, которого нужно растить. Эта встреча не имела ничего общего с Тайлером или Миланом.

Не в силах усидеть на месте, Пайпер пошла по коридору, чтобы осмотреть картину Крауча. «Не самая его лучшая работа», – подумала она и обернулась, услышав мужские голоса. Она немедленно узнала глубокий тембр Джейгера.

– Мисс Миллз?

Пайпер заметила, что его волосы стали немного короче, а щетина – гуще. Его плечи, казалось, стали еще шире, а мускулы под рукавами черной рубашки проступали рельефнее.

Он улыбнулся краешком губ – точно как в их первую встречу, и, как и тогда, ее щеки вспыхнули. Он протянул руку:

– Я Джейгер Баллэнтайн.

«Да, я знаю. Мы делали друг с другом такое, что мне до сих пор неловко вспоминать», – подумала Пайпер. Минутку... Что она сказала в Италии?

«Когда мы снова встретимся, то притворимся, что никогда не видели друг друга голыми».

О боже! Неужели он воспринял ее слова буквально?

Джейгер сунул руку в карман брюк с настороженным выражением лица.

– Хорошо, пропустим любезности. Насколько я понимаю, у вас есть сапфиры, которые вы хотели мне показать?

Его слова мгновенно напомнили Пайпер о том, зачем она пришла. И пусть он ведет себя как ему угодно. Ей-то что? Она провела ночь с плейбоем, и он, сам того не подозревая, сделал ей лучший подарок в ее жизни, но она здесь не потому. Пайпер кивнула:

– Верно. Да, у меня есть сапфиры.

– Я имею дело только с исключительными камнями, мисс Миллз, – произнес Джейгер.

Утомленная пустой тратой времени и чувствуя себя полной идиоткой, Пайпер потянулась к боковому карману сумки и вытащила оттуда крупный сапфир.

– Это для тебя достаточно «исключительно», Баллэнтайн?

Глава 2

Джейгер опустил лупу и посмотрел на сапфир, который держал между большим и указательным пальцами. Это был маленький камень, всего четыре карата, но его цвет и качество, как и у остальных десяти камней, были невероятными.

То же можно было сказать об их владелице.

Джейгер посмотрел туда, где она стояла, наблюдая за движением по знаменитой улице. Как и камни, она влекла его. Пайпер не была красавицей, но ее можно было назвать... ослепительной. Ее выющиеся волосы, зеленые глаза, упрямый подбородок и упругое тело – все в ней было экзотичным, интересным. Такая женственная... И такая холодная.

Джейгер знал женщин. Он мог распознать манипуляцию и отчаяние, мог с первого взгляда выявить жадность. Он мог читать язык тела, словно открытую книгу, но Пайпер Миллз излучала ярость всем своим телом.

Он хотел спросить, встречались ли они раньше, но понимал, что это невозможно. За исключением двух месяцев, его память была безупречной, и он знал, что до этого их дороги никогда не пересекались. Вероятность их встречи была очень невелика. Кредитные карты, авиабилеты и опытный сыщик заполнили пробелы в том временном отрезке, который он забыл.

Джейгер провел июль в Бирме и Таиланде, идя по следу за фантастическим рубином, который впоследствии ускользнул из его рук на аукционе. Из Бангкока он отправился в Милан, в местный офис компании, осмотрел и купил несколько недорогих ювелирных украшений стиля ар-деко. Джейгер провел еще пару дней в Милане – вполне логично, ведь это его любимый город, но визит закончился плохо. По дороге в аэропорт такси, в котором он ехал, протаранил грузовик, и он стал человеческой начинкой в автомобильном бутерброде. Он отделался сломанной ключицей и кровоотечением в мозгу.

Сначала его лечили в Милане, потом Линкольн отправил частный самолет и команду врачей в Италию, и Джейгера перевезли обратно в Нью-Йорк. После операции его держали в искусственной коме, пока опухоль в его мозгу не исчезла. Проснувшись, он узнал, что потерял десять недель своей жизни, а его любимый дядя, человек, который вырастил его братьев и сестру, мертв.

Джейгер оторвал взгляд от длинноногой красотки у окна и вернулся к камням. Кашмирские сапфиры... почему эта фраза казалась ему такой знакомой? Джейгер взял телефон и набрал комбинацию цифр. Ум его брата Беккета был как компьютер, и он помнил большинство историй, которые рассказывал им дядя. С десятилетнего возраста он, Беккет и Сейдж вместе с сыном экономки, Линком, которого Коннор усыновил вместе с остальными, слушали рассказы о драгоценных камнях, но Беккет всегда запоминал их до мельчайших деталей.

– Ты звонишь потому, что тебе не по зубам горячая цыпочка и тебе отчаянно нужна моя помощь?

Джейгер нахмурился, услышав приветствие брата.

– Да, именно потому и звоню, – саркастически ответил он.

– Так я и думал. Подожди. Сейчас приеду и спасу тебя.

Если бы он был один, он бы сказал своему самоуверенному младшему брату все, что думает о его островах. Но Джейгер был не один, поэтому он просто спросил его, какие ассоциации приходят ему в голову, когда он слышит словосочетание «кашмирские сапфиры».

– Наш прадедушка Мак назвал коллекцию сапфиров, которую он видел в лондонском магазине, «кашмирскими сапфирами», – тут же ответил Бек. – Пятнадцать ослепительных камней. Поскольку другие торговцы драгоценными камнями тоже их видели, мы знаем, что они определенно существовали и были не просто плодом хмельного воображения Мака. Как ни странно, больше они в продаже не появились.

До сегодняшнего дня. Могут ли эти десять камней быть частью тех пятнадцати? Если это так, Джейгеру крупно повезло. Он положил трубку. Боже. Неужели он действительно смотрит на самые великолепные драгоценные камни за последние пятьдесят лет?

– Ну что, они чего-то стоят? – резко спросила Пайпер, положив руки на бедра.

– Да, стоят, – медленно ответил Джейгер. – Но сколько, сейчас я сказать не могу. Мне нужно сделать несколько тестов. Я бы хотел показать их другим экспертам.

– Я думала, что ты эксперт.

– Так и есть. Но когда дело касается таких камней, лучше лишний раз убедиться.

– Я бы предпочла сохранить это между нами, – сказала Пайпер, упрямо вздернув подбородок.

– Другие эксперты – мои два брата, Линкольн и Беккет, и сестра, Сейдж. Все они – руководители компании, и мы не обсуждаем наших клиентов с кем-то еще.

Пайпер сложила руки на груди и уставилась в пол. Когда она снова посмотрела на Джейгера, выражение ее лица было жестоким.

– Если бы я хотела продать их прямо сейчас, что бы вы мне предложили?

– Вам нужны деньги? – Она не казалась нуждающейся: одетая с иголки, в новых туфлях...

Пайпер пристально посмотрела на него:

– Я знаю, что тебе этого не понять, но некоторым деньги нужны!

Джейгер выдержал ее взгляд, не потрудившись сказать ей, что он видел больше нищеты в одной поездке в Юго-Восточную Азию, чем она за всю свою жизнь. Он знал, на что человек готов пойти за деньги; он видел это собственными глазами.

Разумеется, Джейгер был наследником династии, но он работал не покладая рук каждый день. Он не лгал и не обманывал. Он платил хорошую цену за хорошие драгоценные камни. Он не занимался кровавыми бриллиантами и бойкотировал рудники и шахты, использовавшие детский труд. Как и его родители и Коннор, он вел себя достойно, черт возьми!

Что не так с этой женщиной? И почему ему важно ее мнение?

– Назови цену, – потребовала Пайпер, и он услышал в ее голосе страх и надежду.

– Я бы дал вам миллион, – сказал Джейгер, просто чтобы проверить ее. На самом деле он подумывал заплатить ей в два раза больше, но хотел посмотреть, какова будет ее реакция.

Пайпер закусила губу и понурилась.

– Три? – предложила Пайпер.

– Возможно, два, – сказал Джейгер, сделав вид, что думает о предложении.

И снова в ее зеленых глазах вспыхнуло разочарование. Боже, такие красивые глаза. Глаза, которые приказывали ему выписать ей чек на три миллиона, а затем зацеловать ее до беспомытства.

– Могу я подумать? – спросила Пайпер.

Джейгер медленно свернул бархатный чехол с драгоценными камнями.

– Конечно, но я не готов сделать вам это предложение. Сначала мне нужно провести проверку.

– Какого рода проверку? – спросила явно расстроенная Пайпер.

– Мы используем различные базы данных, в том числе созданные Интерполом и ФБР, чтобы проверить, не были ли украдены аналогичные драгоценности. Я хочу, чтобы на сапфиры взглянули мои братья и сестра.

– Сколько времени это займет?

Джейгер пожал плечами:

– Столько, сколько требуется.

– Я всегда могу отнести их Моро.

Крупнейший конкурент их компании!

– Это ваше право, но вы этого не сделаете, – медленно произнес Джейгер, наблюдая за ней. – Вы хотите, чтобы я купил эти камни. По какой-то причине вы хотите продать их именно мне. Почему?

По ее лицу он догадался, что она что-то скрывает. Неужели дело не только в деньгах?

– У тебя есть две недели, чтобы сделать мне солидное предложение, – бросила Пайпер, взяв сумку. – После этого я начну искать другого покупателя.

Джейгер кивнул:

– Мне нужны ваши контактные данные. Если вы дадите мне немного времени, я введу информацию в нашу базу данных и распечатаю квитанцию.

– Я дам свою визитку. Просто отправь мне квитанцию. Я знаю, что ты их не украдешь или не подменишь.

От этого жеста доверия у него потеплело на сердце.

Она вытащила из сумочки визитную карточку и протянула ему. Джейгер щелкнул пальцем по краю:

– Вы искусствовед?

Пайпер покачала головой:

– Ты принял мои слова близко к сердцу, да? Джейгер нахмурился. Что означало ее странное замечание? Было что-то загадочное в этой великолепной мисс Миллз. Джейгер наблюдал за тем, как она идет к двери его кабинета. Внезапно она обернулась и подняла указательный палец:

– Я доверяю тебе свои камни. После всего, что случилось, это для меня очень важно, Баллэнтайн.

Прежде чем он успел ответить, мисс Миллз вышла из кабинета. Джейгер уставился на полуоткрытую дверь, чувствуя, что она оставила ему пару головомонок. Ну ничего, он найдет недостающие части. Он пропустит ее имя через базы данных и обязательно узнает, в чем дело.

Почему она не стала ловить Джейгера на лжи? Хотя с их встречи прошло уже восемь часов, этот вопрос не давал Пайпер покоя. Почему она не стала говорить об их прошлом? Почему согласилась с тем, что они никогда прежде не встречались?

Пайпер повернула за угол, прижав к груди два бумажных пакета с детским питанием и подгузниками. И шоколадом. После такого насыщенного событиями дня ей нужен шоколад. Детское питание, подгузники и шоколад... Боже, какая у нее интересная жизнь.

Гордость... Да, отчасти дело было в ней. Пайпер хотела, чтобы он сам упомянул Милан, сказал, как приятно было снова ее увидеть. Она хотела, чтобы он спросил, может ли он пригласить ее на ужин... или в постель. Пайпер никогда не думала, что он ее забудет. Но Джейгер забыл о ней, забыл о Милане. И тем самым напомнил ей об отце. Она – взрослый человек, и боль от поступков Мика должна была притупиться, но она не могла думать о том, как открывала перед ним дверь, а он не мог вспомнить, как ее зовут. Ему была нужна ее мать и все, что она ему давала, а не Пайпер. Когда ее мама умерла, отец больше не приходил к ней домой в Бруклине, и в единственный раз, когда он позвонил Пайпер после похорон, ему требовались сапфиры.

Тем не менее поведение Джейгера по-прежнему не имеет смысла. Почему он не отвечал на ее звонки после Милана? В какую игру он играет?

Наверное, ей следовало отправиться прямо к Моро. Но, по словам Хендрикса, Джейгер был щедрее других дилеров драгоценными камнями. К тому же в Милане она обещала Джейгеру, что принесет камни ему. Пайпер твердо верила в то, что слово нужно держать.

Итак, права ли она была, не сказав Джейгеру о Тае? Ее словно ледяной водой окатило. Конечно. Встреча с Джейгером ничего не изменила! Все знали, что он не хотел становиться отцом. Джейгер открыто признавал, что жены и детей в его планах не фигурировало. Нет

ничего хуже, чем знать, кто твой родитель, осознавая, что он не хочет тебя видеть. Пайпер ни за что не поставит своего сына в то положение, в котором была сама.

Подойдя к дому, она толкнула бедром кованые железные ворота и заметила, что лимонная вербена и герани на окне нуждаются в поливе, а горшки – в свежей краске.

– Пайпер!

Стоя на верхней ступеньке, Пайпер быстро развернулась.

– Черт возьми, Баллэнтайн!

Джейгер подошел к ней, подняв руки.

– Почему ты так нервничаешь? Я просто назвал твое имя.

– День был долгий. Зачем ты пришел?

Джейгер подошел ближе, и она вспомнила его запах – пряный, теплый... Он прервал эту мысль, забрав из ее рук продукты.

– Вино, детское питание, подгузники, популярный мужской журнал, тампоны, шоколад и хумус. Странное сочетание.

Пайпер покраснела:

– Прекрати изучать мои покупки. Это грубо.

– Ты собираешься пригласить меня внутрь?

Пайпер поняла, что это не просьба, а приказ. Кэри, няня, сидела с Тайлером наверху, так что Джейгер его не увидит. Она не знала, в какую игру играет Джейгер, притворяясь, что не помнит ее, но, пока Пайпер не выяснила правила, она не собиралась выводить на арену нового игрока. Особенно учитывая тот факт, что этот новый игрок – ее маленький сын.

Но тут перед ними открылась парадная дверь, и Пайпер увидела Кэри и Рэйна, везущих в коляске Тая. Она опустилась на корточки и поцеловала сына в щечку:

– Привет, мой милый.

Встав, Пайпер взглянула на Джейгера и не заметила в его взгляде ничего, кроме легкого интереса. Он не заметил своего сходства с Тайлером! Слава богу.

– Нам всем нужен воздух, поэтому мы собираемся прогуляться, – произнесла Кэри. Переведя взгляд на Джейгера, она неожиданно раскрыла рот в растерянности. – Так вы...

– Джейгер Баллэнтайн. – Джейгер улыбнулся Кэри, и у Пайпер едва не подкосились ноги.

Она забыла, насколько сексуальна его улыбка. Джейгер обменялся рукопожатием с Рэйном, после чего близнецы спустили коляску с малышом по ступенькам.

– Я Кэри Браун, а это Рэйн. А этот красавчик – Тайлер.

Пайпер хотела было объяснить, что Кэри ее няня, а Рэйн – ее брат и они живут в одном с ней доме, но остановилась. Она не обязана ему ничего объяснять!

– Какая милая семья, – сказал Джейгер, глядя на удаляющихся близнецов. – Надо же, они завели ребенка так рано...

Пайпер заметила на его лице странное выражение. Тоска, грусть, боль? Почему Джейгер Баллэнтайн, который обычно рассказывал миру, что он последует по стопам своего дяди Коннора и останется холостяком, завидует «молодой семье», гуляющей в парке? Пайпер, вероятно, ошибочно истолковала его настроение.

– Ну что, ты готов предложить мне цену? – спросила она.

– Нет, – ответил Джейгер.

«Черт».

– Пригласи меня в дом, Пайпер. Мы оба знаем – нам есть о чем поговорить.

Теперь он хочет поговорить о том, что произошло в Милане? Очевидно, все, что им нужно друг другу сказать, было вложено в последний поцелуй, которым они обменялись у отеля. Он был нежным и сладким, печальным и горячим, но очень, очень прощальным. «Спасибо и до свидания, иногда вспоминай обо мне с улыбкой. Пусть у тебя все будет хорошо».

Намек на то, что, когда они встретятся снова, продолжения не будет...

– Ты снова молчишь. Я не могу решить, в чем проблема: в том, что ты ищешь подходящие слова, или в том, что ты упрямисься. В любом случае мы поговорим. Мы можем все обсудить здесь или за чашечкой кофе... либо, если боги мне улыбнутся, за бокалом виски. Но мы поговорим.

Пайпер увидела решимость в его глазах, увидела собеседника, который покупал и продавал драгоценные камни на шести континентах. Она должна быть очень осторожна. Ей казалось, что она стоит посреди минного поля.

– Я бы дал редкий красный бриллиант, чтобы узнать, о чем ты думаешь, – произнес Джейгер, прервав поток ее мыслей.

Пайпер моргнула и ненадолго прикрыла глаза. – Я сделаю тебе кофе, – наконец капитулировала она.

Джейгер положил руку ей на талию и подтолкнул ее к лестнице, ведущей к жилым помещениям.

– Звучит неплохо. Было бы еще лучше, предложи ты мне немного виски. У меня тоже выдался тяжелый день.

Глава 3

Пайпер принесла полную чашку крепкого кофе в свой кабинет и обнаружила, что Джейгер стоит перед камином, любуясь рядом чернильных и карандашных рисунков на стене. Каждый дюйм его тела излучал мужественность; его ноги были длинными и мускулистыми, плечи – широкими. Он заставлял ее чувствовать себя миниатюрной, женственной и сексуальной.

– Фантастика. А кто художник?

– Одна датчанка. Я купила их в галерее в Копенгагене, и больше не нашла ее работ. Жаль, потому что она потрясающая. – Желая отложить тему Милана и неотвеченных звонков, Пайпер указала на морской пейзаж на противоположной стене: – Это Джони Пол, тоже неизвестный, но не менее удивительный.

Джейгер повернулся к ней.

– Ты, очевидно, любишь искусство, – заявил он.

– Я эксперт по искусству. Это связано с работой.

Джейгер сел на пуфик, и бокал почти исчез в его большой руке. Под его взглядом Пайпер почувствовала себя оленем, замершим от света фар.

– Давай поговорим о Милане. Видимо, мы встретились там в конце апреля?

«Встретились». Теперь это так называется? Да, на Манхэттене, видимо, все иначе. Пайпер кивнула. Что еще она могла сделать? В конце концов, это правда.

– Предполагаю, мы обсуждали твои сапфиры в Милане, и вот почему ты оставила для меня столько сообщений осенью прошлого года?

– Почему ты меня спрашиваешь? Ты был там. Джейгер повернулся, пытаясь выглядеть расслабленным, но вид у него был смущенный и неуверенный.

– Ты не помнишь? – спросила она. – Шутки в сторону. Ты ничего не помнишь о Милане? – уточнила Пайпер. – Не помнишь, что мы встречались?

«Ничего не помнишь о той ночи, которую мы провели в твоём гостиничном номере? Твои вздохи, мои крики? Как мы прощались на следующее утро?» – подумала она.

– Что случилось, Джейгер?

Джейгер закинул руки за голову. Крупные бицепсы натянули хлопчатобумажную ткань на предплечьях, но не успела она насладиться этим зрелищем, как он засунул руки в карманы брюк.

– Я отвечу, почему не помню, но не могла бы ты рассказать мне сначала о встрече в Милане?

Пайпер скрестила ноги и обхватила руками колено.

– У меня выдалось свободное время в Милане, и я зашла в ваш магазин, чтобы узнать побольше о камнях, хотя у меня была только фотография на телефоне. Ты оказался там и пригласил меня на ужин.

– Мы ели в траттории, где я часто бываю, в Линате? Выписки с кредитной карты, – пояснил он. – Я платил. Дело было в апреле, двадцать девятого. Правильно?

Она кивнула. «За день до того мы зачали Тая. И в тот раз у меня был последний секс», – подумала она с грустью.

– По пути из Милана я попал в автокатастрофу. В такси, в котором я ехал, врезался грузовик.

Пайпер уставилась на него, не веря своим ушам. Джейгер попал в автокатастрофу тем же утром, когда они попрощались?

– Но...

– Хочешь услышать или продолжишь прерывать? – пробурчал Джейгер. – Я был в плохом состоянии. Многочисленные травмы, включая отек и кровоотечение в мозгу.

– Боже, Джейгер. – Пайпер в ужасе прижала руку ко рту. Мысль о том, что он был ранен, перевернула ее мир.

– Мои братья и сестра с командой врачей приехали в Италию и сопровождали меня обратно в Штаты. Мне сделали несколько операций, а затем меня шесть недель удерживали в искусственной коме. Когда я проснулся, последнее, что я мог вспомнить, – это посадка в Бангкоке за месяц до аварии. После этого – пусто.

– Боже, мне очень жаль. Я даже не подозревала!

– Моя семья предпочла никому не говорить. Братья и сестра заявили, что я охотился за изумрудом в глуши Колумбии, где нет связи с внешним миром.

– Почему ты просто не сообщил прессе, что на самом деле произошло?

Джейгер поморщился:

– На то было несколько причин. Во-первых, мои родные пытались сохранить известие о моем несчастном случае в тайне от нашего дяди Кон-нора. Он воспитывал нас с тех пор, как мне было десять, и, когда я попал в аварию, он находился на заключительной стадии Альцгеймера. Его все расстраивало и сбивало с толку. Новости о моем состоянии никак бы ему не помогли.

Пайпер склонила голову, вспоминая.

– Но... разве он не скончался к тому времени? Джейгер кивнул:

– Он умер за десять дней до того, как меня вывели из комы. Боже, следующие недели были адом.

– Я рада, что ты в порядке. Прими мои соболезнования.

Джейгер смущенно провел рукой по затылку:

– Да, спасибо.

– Что ж, это объясняет многое. Но как тогда ты связал меня с Миланом?

– После аварии я нанял частного детектива. За тот месяц, что я провел за границей, он разузнал все, что мог, и в своем докладе он упомянул, что мы с тобой обедали. – Пайпер открыла рот, чтобы спросить, но Джейгер опередил ее: – Нет, я не знаю, как он узнал, кто ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.